

УДК 631.1:338.43(476)

8

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛА И ФОРМИРОВАНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л.Ю. Герасямович, Л.Е. Назаренко

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
г. Гродно, Республика Беларусь

(Поступила в редакцию 26.06.2012 г.)

Аннотация. В статье рассматриваются процессы последовательной трансформации различных форм хозяйствования на селе в контексте интересов крестьянства как особой социальной группы. Исследуются пути перехода сельскохозяйственного производства от мелкого раздробленного крестьянского хозяйства, каким оно являлось в дореволюционный период, до современного крупнотоварного производства индустриального уровня развития. Проблемы реформирования агропромышленной сферы изучаются через призму одновременного сохранения и формирования многообразия форм хозяйствования, существующих в рамках собственности, характерной для современной белорусской деревни.

Summary. In article processes of consecutive transformation of various forms of managing on the village are considered. Besides, ways of transition of agricultural production from the small-scale shattered country enterprise to large are investigated. These processes are studied at various historical stages of formation and development of an agrarian policy of Belarus – from the pre-revolutionary period, before creation of modern *krupnotovarny* production of industrial level. Changes in the agroindustrial sphere are studied in all variety of forms of managing on the earth, within forms of ownership, characteristic for the modern Belarusian village.

Введение. Переход Республики Беларусь к социально-ориентированной рыночной экономике тесно связан с акцентированием внимания государства к агропромышленному комплексу и селу в целом, а аграрная политика как система правовых норм, государственных решений и мероприятий направлена на реализацию всех проблем, связанных с эффективностью функционирования аграрного сектора. Очевидно, что аграрные реформы являются средством для достижения как суверенитета страны в целом, так и сохранения и развития ее населе-

ния, то есть прямым гарантом безопасности и стабильности. В рамках аграрной политики реализуется ряд стратегических для государства задач.

Цель настоящей публикации состоит в определении исторических этапов, их противоречивости и преемственности в формировании аграрных преобразований современного белорусского государства, в выявлении производственной основы многоукладности экономики села до настоящего времени и определение перспектив развития соответствующих форм хозяйствования в процессе диверсификации экономики села.

Материал и методика исследований. Исследование построено на основе использования общеметодологических приемов научного познания, отражающих, с одной стороны, исторические реалии развития аграрных реформ, с другой – раскрывающих конкретные формы хозяйствования на соответствующих исторических этапах. Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных политологов и экономистов-аграрников. В качестве источников для анализа политики государства по отношению к аграрному сектору экономики использованы нормативные акты.

Научная новизна исследования заключается в приоритетной постановке и решении задачи расширения научных знаний о противоречивости и преемственности проведения аграрной политики в соответствии с трансформацией общественного развития. Осуществлена систематизация научных представлений о содержании и специфике аграрных реформ и процесса их реализации.

Результаты исследований и их обсуждение. Исследование аграрных проектов, осуществляемых на различных этапах развития общественной жизни, позволило определить ряд задач, от решения которых зависит безопасность и суверенитет государства.

Первая задача связана с обеспечением продовольственной безопасности государства, всех социальных групп населения, т.е. права иметь регулярный и свободный доступ к безопасному и полноценному питанию в достаточном объеме. Неудовлетворительное решение этой задачи может привести к политическому кризису, а то и к гибели государства как политического и экономического субъекта.

Вторая задача – демографическая. Именно жители сельских регионов обеспечивали основной прирост населения, а урбанизация, как показывает практика, неизбежно приводит к падению его рождаемости.

Третья задача – экологическая. В современном мире, где индустриализация все больше разрушает окружающую среду, эта задача становится все более актуальной.

Четвертая задача — рекреативная. Она заключается в восстановлении физического и духовного здоровья нации, сохранении ее генофонда.

Наличие стратегических задач в значительной степени увеличивает роль сельского населения в современном обществе и, соответственно, заостряет внимание государства на проблемах аграрной политики. Вместе с тем, на протяжении последних 100 лет сельское население и его ядро — крестьянство — было самым бесправным и угнетенным практически во всех индустриализировавшихся государствах. Такая ситуация сложилась не случайно, поскольку в силу исторических причин именно сельское население вынуждено было инвестировать индустриализацию и поставлять рабочую силу в города. При этом оно должно было продолжать осуществлять свои обычные функции — снабжать город продовольствием и сырьем. Реализация этих важных проблем предполагает проведение в рамках данной политической системы структурных аграрных преобразований, адекватных политическим и экономическим условиям развития данного государства.

На протяжении всей новейшей истории аграрный вопрос был камнем преткновения, о который спотыкались реформаторы, ставившие задачу экономической и политической модернизации страны. Революции и постоянные эксперименты в деревне нередко подрывали и разрушали производительные силы аграрного сектора, тем более, что аграрный вопрос решался, как правило, в интересах имущего класса. Между тем, безотлагательная необходимость поставить деревню на службу экономической модернизации заставляла политиков и экономистов обращаться не только к потребностям элит, но и учитывать характерные черты крестьянства, как особой социальной группы.

Крестьянская культура и аграрные преобразования. Специфические особенности сельского хозяйства представлены неразрывностью производственного цикла, от посева до сбора урожая в растениеводстве, и от приплода до заготовки продукции в животноводстве. Нарушения этого цикла приводят к быстрому падению природных возможностей и сил земли и животного мира, чего никак не может допустить крестьянин. Данное обстоятельство определяет особенности крестьянского мировоззрения в отношении его к модернизации общества в целом. Особый взгляд на этот процесс обусловлен спецификой крестьянской культуры, которая, как представляется, может выступать в следующих аспектах.

Первый (познавательный) аспект состоит в том, что знание крестьянина *универсально и синкретично*. Оно опирается на изначальную интуицию доверия к окружающему миру. Это связано со спецификой

крестьянского труда, предполагающего постоянный контакт с природным окружением; любое ошибочное решение, основанное на неверной информации, чревато здесь непредсказуемыми последствиями, уничтожением плодов многомесячного труда. Поэтому носителем знания является каждый земледелец, несущий персональную ответственность за результаты своей деятельности. Отсюда вытекает другая особенность крестьянского комплекса знаний – *он имеет ярко выраженный практический характер*. Крестьянина не интересуют причины тех или иных природных явлений, но он должен точно знать их проявления и последствия. В целом знания крестьянина имеют *предсказательно-прогностический характер*, а его источником служит многовековой опыт.

Второй важнейший аспект крестьянского культурно-мировоззренческого комплекса – совокупность технологий, необходимых для эффективного взаимодействия с окружающей средой. Специфика крестьянского труда заключается в *гармонизации двух автономных миров – мира природы и мира социума*. В природный процесс крестьянин вмешивается «на ходу», не останавливая его на ремонт или реконструкцию. Поэтому его деятельность должна постоянно корректироваться, земледельческий цикл работ заставляет все время обращаться к различным видам деятельности, приобретая в ходе этого новые умения и навыки. В связи с этим каждый крестьянин должен владеть десятками профессий и умений, чтобы использовать их по мере необходимости.

Третий аспект крестьянской культуры – *ценностно-мотивационный*. Крестьянин, работающий на земле, руководствуется не только желанием прокормить свою семью, но и *ответственностью за все, что на этой земле произрастает*. По сути дела, его подворье становится для него частью семьи, дома. Все пространство его деятельности является продолжением Дома (хозяйственные постройки, приусадебный участок, поле, пастбище и т.д.), то есть, места, где он производит и потребляет выращенный продукт. Точно так же не разделены в жизни традиционного крестьянина сферы труда и досуга. Праздники и обряды включены в производственный процесс, структурируют его, создавая психологические установки, соответствующие характеру предстоящих работ. Более того, самые ответственные и трудоемкие работы (пахота, косьба, жатва) воспринимаются крестьянином как праздник.

Именно эти специфические черты помогли сформировать навыки, которые позволяли крестьянам на протяжении веков выполнять выше обозначенные задачи. Благодаря специфической культуре крестьянское хозяйство функционирует по своим особым законам, а не по законам рыночной экономики. Стремление к максимизации прибыли вовсе не

Четвертая задача — рекреативная. Она заключается в восстановлении физического и духовного здоровья нации, сохранении ее генофонда.

Наличие стратегических задач в значительной степени увеличивает роль сельского населения в современном обществе и, соответственно, заостряет внимание государства на проблемах аграрной политики. Вместе с тем, на протяжении последних 100 лет сельское население и его ядро — крестьянство — было самым бесправным и угнетенным практически во всех индустриализировавшихся государствах. Такая ситуация сложилась не случайно, поскольку в силу исторических причин именно сельское население вынуждено было инвестировать индустриализацию и поставлять рабочую силу в города. При этом оно должно было продолжать осуществлять свои обычные функции — снабжать город продовольствием и сырьем. Реализация этих важных проблем предполагает проведение в рамках данной политической системы структурных аграрных преобразований, адекватных политическим и экономическим условиям развития данного государства.

На протяжении всей новейшей истории аграрный вопрос был камнем преткновения, о который спотыкались реформаторы, ставившие задачу экономической и политической модернизации страны. Революции и постоянные эксперименты в деревне нередко подрывали и разрушали производительные силы аграрного сектора, тем более, что аграрный вопрос решался, как правило, в интересах имущего класса. Между тем, безотлагательная необходимость поставить деревню на службу экономической модернизации заставляла политиков и экономистов обращаться не только к потребностям элит, но и учитывать характерные черты крестьянства, как особой социальной группы.

Крестьянская культура и аграрные преобразования. Специфические особенности сельского хозяйства представлены неразрывностью производственного цикла, от посева до сбора урожая в растениеводстве, и от приплода до заготовки продукции в животноводстве. Нарушения этого цикла приводят к быстрому падению природных возможностей и сил земли и животного мира, чего никак не может допустить крестьянин. Данное обстоятельство определяет особенности крестьянского мировоззрения в отношении его к модернизации общества в целом. Особый взгляд на этот процесс обусловлен спецификой крестьянской культуры, которая, как представляется, может выступать в следующих аспектах.

Первый (познавательный) аспект состоит в том, что знание крестьянина *универсально и синкретично*. Оно опирается на изначальную интуицию доверия к окружающему миру. Это связано со спецификой

крестьянского труда, предполагающего постоянный контакт с природным окружением; любое ошибочное решение, основанное на неверной информации, чревато здесь непредсказуемыми последствиями, уничтожением плодов многомесячного труда. Поэтому носителем знания является каждый земледелец, несущий персональную ответственность за результаты своей деятельности. Отсюда вытекает другая особенность крестьянского комплекса знаний — *он имеет ярко выраженный практический характер*. Крестьянина не интересуют причины тех или иных природных явлений, но он должен точно знать их проявления и последствия. В целом знания крестьянина имеют *предсказательно-прогностический характер*, а его источником служит многовековой опыт.

Второй важнейший аспект крестьянского культурно-мировоззренческого комплекса — совокупность технологий, необходимых для эффективного взаимодействия с окружающей средой. Специфика крестьянского труда заключается в *гармонизации двух автономных миров — мира природы и мира социума*. В природный процесс крестьянин вмешивается «на ходу», не останавливая его на ремонт или реконструкцию. Поэтому его деятельность должна постоянно корректироваться, земледельческий цикл работ заставляет все время обращаться к различным видам деятельности, приобретая в ходе этого новые умения и навыки. В связи с этим каждый крестьянин должен владеть десятками профессий и умений, чтобы использовать их по мере необходимости.

Третий аспект крестьянской культуры — *ценностно-мотивационный*. Крестьянин, работающий на земле, руководствуется не только желанием прокормить свою семью, но и *ответственностью за все, что на этой земле произрастает*. По сути дела, его подворье становится для него частью семьи, дома. Все пространство его деятельности является продолжением Дома (хозяйственные постройки, приусадебный участок, поле, пастбище и т.д.), то есть, места, где он производит и потребляет выращенный продукт. Точно так же не разделены в жизни традиционного крестьянина сферы труда и досуга. Праздники и обряды включены в производственный процесс, структурируют его, создавая психологические установки, соответствующие характеру предстоящих работ. Более того, самые ответственные и трудоемкие работы (пахота, косьба, жатва) воспринимаются крестьянином как праздник.

Именно эти специфические черты помогли сформировать навыки, которые позволяли крестьянам на протяжении веков выполнять выше обозначенные задачи. Благодаря специфической культуре крестьянское хозяйство функционирует по своим особым законам, а не по законам рыночной экономики. Стремление к максимизации прибыли вовсе не

является для него главной целью. У крестьян свой экономический рационализм и своя логика хозяйствования, чуждая рыночному практицизму и установке на обогащение.

Таким образом, в отношении крестьянства государству всегда приходилось решать сложную техническую задачу: с одной стороны, интенсифицировать извлечение из села необходимых для индустриализации ресурсов, с другой стороны, сохранять сельское население как условие и опору для существования нации. Этот трудный и противоречивый процесс вынуждал политических лидеров и властвующие элиты использовать в его решении самые разнообразные средства, как экономические, так порой и внеэкономического принуждения. Отсюда вытекает двойственность и непоследовательность реформ в аграрном секторе, пережитых земледельцами, в том числе и белорусскими, начиная с 1861 г. по 1991 г., когда Беларусь была в составе огромной страны, сначала Российской Империи, а затем СССР.

Проанализируем важнейшие аспекты реализации аграрных реформ, которые проводились в процессе развития и становления современной Беларуси.

Первым аграрным проектом при переходе к индустриализации были преобразования 1861 г., двойственность которых состояла в освобождении крестьян от крепостной зависимости и их ограбление выкупными платежами. Это был вариант сельскохозяйственной реформы в интересах землевладельцев-помещиков. Согласно данному проекту крестьяне освобождались с землей, которую обрабатывали и до освобождения. Но за землю они должны были выплачивать огромные выкупные платежи. Предполагалось, что необходимость платежа заставит крестьян более рационально вести свое хозяйство, больше приспособить его к требованиям рынка. В то же время в деревне сохранялась сельская община, в которой правительство видело гарант законности и порядка. Что касается помещичьих хозяйств, то благодаря выкупным платежам крестьян, они также должны были модернизироваться, превратиться в образцовые хозяйства по типу юнкерских в Пруссии. Но, по большому счету, этот замысел потерпел провал. Русские помещики оказались менее культурными аграриями, чем прусские юнкеры. В большинстве случаев, они просто тратили выкупные платежи на собственное потребление и редко инвестировали их в модернизацию своих поместий. Для большинства крестьян реформа свелась к тому, что они перестали официально называться «крепостными», а стали «обязанными», то есть формально стали считаться свободными.

В конечном итоге политическая система царской России не справилась с решением аграрного вопроса, а крестьяне были разочарованы

реформой. Согласно общинному правовому самосознанию обрабатываемая ими земля была их собственностью, уже хотя бы потому, что они вкладывали в нее свой труд и выкуп этой земли они считали незаконным. В большей части страны, аграрная реформа 1861 г. привела к обнищанию крестьянства.

Следующим этапом в модернизации аграрного сектора был проект П.А. Столыпина (1906 г.). Цель Столыпина была благородна, он писал: «правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину ... освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь ... деньгами» [1]. П.А. Столыпин имел в виду, что существует приоритет частной собственности над собственностью общинной. В результате предлагаемых преобразований в России должен был быть создан класс мелких собственников – новая «прочная опора порядка», опора государства. Концепция Столыпина связывала экономическое возрождение страны с развитием смешанной, многоукладной экономики, где государственные формы хозяйства должны были конкурировать с коллективными и частными. Этому способствовали и составные элементы столыпинской программы: переход к хуторам, использование кооперации, развитие медиорации, введение трехступенчатого сельскохозяйственного образования, организация дешевого кредита для крестьян, образование земледельческой партии, представляющей интересы мелкого товаропроизводителя.

В итоге столыпинская реформа действительно привела к некоторым успехам, особенно на окраинах Российской империи, в том числе и в Беларуси, способствовала освоению земель на востоке, на некоторое время снизила политическую напряженность в обществе. В то же время, она ускорила расслоение крестьянства, разорение большей его части, что, в конечном счете, и привело к революции 1917 г.

Результатом Октябрьской революции 1917 г. стала следующая попытка решения аграрного вопроса, которая также была противоречивой. Согласно Декрету о земле, с 1918 г. вся земля передавалась крестьянам, но за этим последовала жесткая продразверстка. Принцип

продразвёрстки заключался в обязательной сдаче производителями государству установленной («развёрстанной») нормы продуктов по установленным фиксированным ценам. Это мера была оправдана в условиях гражданской войны и разрухи, но вызвала недовольство крестьян советской властью, которое проявилось в вооружённых выступлениях. В 1928 г. их было 709, в 1929 г. — 1307. В них приняло участие около 300 000 человек. В 1930 г. в СССР произошло 13756 массовых выступлений, в которых участвовало около 3,5 млн чел. Антикрестьянская политика привела к разрушению сельского хозяйства, разорению деревни и голоду 1932-1933 гг., в результате чего погибло не менее 7 млн человек. [2, с. 165-166].

Переход к продналогу в 1921 г. стабилизировал политическую ситуацию, но его результатом стало замедление индустриального развития страны, что также было чревато опасностью в условиях враждебного окружения. Преобладание мелких крестьянских хозяйств не обеспечивало растущие города необходимым количеством сельскохозяйственной продукции, тормозило механизацию сельского хозяйства, что и заставило руководство страны идти на непопулярные, но вынужденные меры, связанные с коллективизацией.

Отметим, что новая аграрная политика советского государства 1929-1930 гг., именуемая *коллективизацией*, в свою очередь, тоже носила двойственный характер. Она сочетала в себе механизацию сельского хозяйства и фактическую бюрократизацию его управления. Акцент делался на развитие крупных товарных хозяйств — колхозов и совхозов. К началу сплошной коллективизации в партийном руководстве победило мнение, что основным препятствием к объединению крестьян-бедняков и середняков в колхозы является образовавшаяся за годы НЭПа зажиточная прослойка в деревне — кулаки. Чтобы вытеснить кулачество как класс, предполагалось сломить его сопротивление и лишить его производственных источников существования и развития (свободное пользование земель, орудиями труда, аренда, право найма труда и т. д.). Мероприятия по раскулачиванию в очень многих случаях применялись как мера воздействия и против крестьян-середняков, не пожелавших вступить в колхозы. Коллективизация была трагической страницей в истории СССР. Главным итогом насилия стало массовое недовольство и протесты крестьян, вплоть до вооружённых выступлений. Только в Беларуси в 1930 г. состоялось более 500 крестьянских выступлений [3, с. 120]. Но несмотря на огромные трудности ее проведения, была подготовлена новая техническая база, развернулось строительство тракторных заводов и предприятий сельскохозяйственного машиностроения, что позволило наладить массовое производство трак-

торов и сельскохозяйственных машин. В целом, всё это позволило создать управляемую, прогрессивную систему сельского хозяйства, обеспечившую сырьевую базу промышленности, снизившую до минимума влияние природных факторов (засухи и т. п.) и позволившую создать необходимый стратегический зерновой запас для страны до начала войны.

После войны, в процессе восстановления разрушенного хозяйства, советское государство продолжало реформы в аграрном секторе. В целях укрепления колхозов в начале 1950-х гг. было проведено укрупнение хозяйств путём добровольного объединения мелких колхозов в более крупные. Вместо 254 тыс. мелких колхозов в 1950 г. было создано 93 тыс. укрупнённых хозяйств. Это способствовало улучшению сельскохозяйственного производства, более эффективному использованию техники [4]. Вместе с тем, осенью 1946 г. государство развернуло широкий поход против садоводства и огородничества под знаменем разбазаривания общественных земель и колхозного имущества. Личные подсобные хозяйства были урезаны и обложены высокими налогами. Доходило до абсурда: каждое фруктовое дерево облагалось налогом.

Периодом внедрения различных аграрных нововведений в СССР, в содержании которых нарастала рыночная ориентация, стали 50 — 60-е гг. В это время были осуществлены меры, связанные с ослаблением налогового пресса. Сельскохозяйственный налог был снижен с 9.5 млрд. руб. в 1952 г. до 4.1 млрд руб. в 1954 г. [4]. В 1954-1958 гг. размер производства возрос более чем на 1/3 и в основном за счет повышения производительности труда на личных подсобных участках [там же]. На зерновые культуры и продукцию животноводства были повышены закупочные цены. Наряду с плановым было предусмотрено сверхплановое, свободное приобретение продовольственных культур в хозяйствах, которые будут иметь излишки товарного хлеба. В целях поощрения продажи колхозами и совхозами продукции сверх плана была установлена надбавка в размере 50% к основной закупочной цене. Конкретные меры намечались по дальнейшему укреплению материально-технической базы сельского хозяйства: предполагалось увеличить выпуск сельскохозяйственной техники, повысить её качество, надёжность и долговечность; разрабатывалась программа электрификации, химизации аграрного производства, орошение и мелиорация полей. В итоге отказ от таких рычагов экономического развития, как принуждение, репрессии привел к усилению экономической самостоятельности колхозов, развитию хозрасчета и экономического стимулирования работников и коллективов.

В 70-е гг. стали создаваться интегрированные хозяйства – агропромышленные объединения, комбинаты, агрофирмы. В их состав включались колхозы, совхозы, предприятия по переработке сырья, организация транспорта и торговли. К середине 80-х гг. в стране было создано около 4,8 тыс. межхозяйственных предприятий, но они не давали эффекта. Для улучшения управления сельским хозяйством был создан Государственный агропромышленный комитет, на местах – районные агропромышленные объединения. Экономический подъём в 60-70-е гг. имел преимущественно экстенсивный характер и свёлся к механическому вовлечению в производство дополнительных человеческих и природных ресурсов, а отставание сельского хозяйства, сферы обслуживания, культуры, быта приобрело стабильность.

С одной стороны, к этому времени были созданы крупнотоварные сельскохозяйственные предприятия, с другой – возникло новое негативное для сельского хозяйства явление – массовые миграции сельского населения в города с последующей ликвидацией бесперспективных деревень. В результате уже во второй половине 70-х годов в стране начал ощущаться продовольственный кризис, проявлявшийся в неравномерном распределении продуктов питания по регионам и все возрастающей потребности в импорте продовольствия. Главной причиной негативных тенденций в формировании трудовых ресурсов села была культурная гегемония города, разрушение традиционных крестьянских ценностей, которые еще в период индустриализации стали активно вытесняться городскими.

В 80-х гг. правительство СССР пыталось расширить сферу частной инициативы в сельском хозяйстве. В 1988 г. сельские жители получили право брать землю в аренду на 50 лет и полностью распоряжаться произведённой продукцией. В марте 1988 г. было принято новое положение о колхозах, по которому площадь индивидуального участка и поголовье скота в личном подсобном хозяйстве отныне могли устанавливаться коллективом каждого колхоза.

Но эти меры не привели к возрождению духа предпринимательства у крестьян: к лету 1991 г. в хозяйствах арендаторов было только 2% возделываемых земель и 3% поголовья скота. Трансформация советского общества 90-х гг. еще более ухудшила положение в сельском хозяйстве. Не выполнялась государственная программа повышения плодородия земель, являвшихся основой роста урожайности. Внесение минеральных удобрений упало до 30 кг на гектар [4]. Государственная комплексная программа механизации и электрификации сельскохозяйственного производства не финансировалась. Были свёрнуты практически все социальные программы на селе: строительство жилья, объек

тов культуры и здравоохранения, дорог, газификация, водоснабжение и т.д. Налоговая, ценовая, кредитная, инвестиционная политика разрушила финансовое состояние отрасли.

Все вышеперечисленные негативные явления, коснувшиеся деревни, к началу 90-х годов поставили под угрозу национальную безопасность уже самостоятельных постсоветских государств, в том числе Беларуси. В современном мире, где продовольственная проблема является одной из глобальных, необходимость импорта продукции становится инструментом, с помощью которого ограничивается суверенитет страны.

Став самостоятельным государством в 1991 г., Республика Беларусь избрала путь реальной экономической независимости, и это поставило перед ее руководством задачу возрождения и развития села, учитывая все плюсы и минусы прежних аграрных реформ. Важнейшее условие для решения этой задачи – системные инвестиции в сельскую производственную и социальную инфраструктуру. Сельское хозяйство стало рассматриваться как одна из приоритетных сфер развития народнохозяйственного комплекса. Именно инвестиции, ориентирующие на прибыльность, а не на дотации, могут обеспечить развитие сельскохозяйственного производства, привлекают в сельскую местность квалифицированные и креативные кадры. На это была направлена широкомасштабная Государственная Программа возрождения и развития села на 2005-2010 гг., и ее продолжение Государственная программа устойчивого развития села на 2011-2015 гг. [5], где заложена система обязательных социальных стандартов как перечень необходимых гарантий социальной защиты, выраженный в нормах и нормативах денежных выплат, бесплатных общедоступных услуг и социальных пособий. Важнейшими задачами развития сельского хозяйства в ближайшие пять лет являются «формирование конкурентоспособного, экологически безопасного производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивающего в полном объеме внутренние потребности страны, наращивание экспортного потенциала, а также увеличение рентабельности продаж» [6].

Успешное хозяйствование на земле предполагает также решение вопроса о мотивации населения аграрного сектора. «Интенсивность, высокая продуктивность, автоматизированность должны стать приоритетами в развитии сельского хозяйства страны» [7, с. 5.]

Это может быть обеспечено при условии преодоления негативных тенденций, характеризующих современное село. По-прежнему село отличается демографическим неблагополучием, не преодолены депопуляция, старение населения, пьянство. Решить эти проблемы, в прин-

ципе, возможно. В городах сегодня сосредоточено значительное количество избыточного населения, занятого, как правило, в непродовольственных сферах, работающих за мизерное вознаграждение. Среди них есть большое количество специалистов. Многие из этих людей могли бы жить и работать в деревне, не занимаясь сельскохозяйственным трудом, поскольку они не привязаны к определенному рабочему месту (прежде всего те, для кого основным орудием труда является компьютер либо автомобиль). Кроме того, значительное число городских пенсионеров, задыхающихся в перенаселенных городах, но еще активных физически, охотно бы переехали в сельскую местность при условии наличия сносной медицинской инфраструктуры, доступного жилья и привычными для них коммунальными удобствами. Базой для реализации прав и свобод человека в белорусском селе стали агрогородки, центры социальной и производственной инфраструктуры, которые формируются на основе центральных усадеб СПК. В перспективе агрогородки должны стать не только, производственными и социальными центрами, но и «опытными станциями», «наукоградями», где человек мог бы заниматься творчеством в своей специфической сфере деятельности. Статус сельского жителя ни в коем случае не должен быть сведен до функции наемного работника. Вместе с тем, реализация творческого человеческого потенциала возможна лишь при наличии равноправных отношений между государством и сельскохозяйственными производителями. Формой такого равноправия должно стать как раз развитое социальное партнерство, предполагающее участие работников в принятии управленческих и технологических решений.

Заключение. Проведенное исследование по систематизации знаний о содержании и специфике аграрных реформ на различных исторических этапах развития социума позволяет определить, что современная аграрная политика белорусского государства унаследовала все достоинства и недостатки предыдущих аграрных преобразований в их противоречивости и преемственности.

Достоинства в том, что крестьянство как социальная группа была сохранена вопреки всем негативным обстоятельствам, благодаря чему была осуществлена крупномасштабная модернизация сельского хозяйства, позволившая обеспечить продовольственную безопасность страны. Главным из недостатков являлось унаследованное от предыдущих реформ их несовершенство, формальный характер, они не учитывали интересы крестьянства как особой социальной группы, его культуру и мировоззрение, не способствовали изменению условий хозяйствования, усилению мотивации труда производителей и реальной правовой

защищенности сельского населения перед лицом бюрократического аппарата.

Понимание деревни как сложившейся подсистемы общества, в которой воедино слиты крестьянский труд и «корневая» народная культура, формирующая генотип нации во всех ее проявлениях, позволило осознать деформации, существующие в сельском социуме и продолжить их ликвидацию на государственном уровне как приоритетную проблему возрождения крестьянства и устойчивого развития сельских территорий на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Речь председателя совета министров П.А.Столыпина по аграрному вопросу // сайт «Финансы и бизнес» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.fintest.ru/literatura/46.htm>. – Дата доступа : 24.06.2012.
2. Марченя, П. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века / П. Марченя, С. Разин // Власть. – 2011. - №8. - С. 165-166.
3. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О.В. Хлевнюк // Российская политическая энциклопедия. – М. : РОСПЭН, 1996. С. 120.
4. Понька, Т. И. СССР в середине 60-х - второй половине 80-х гг. / Т. И. Понька, К. Ц. Саврушева // Отечественная история [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://web-local.tudn.ru/web-local/uem/ido/3/hist/h10.html>. – Дата доступа : 23.06.2012.
5. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы // Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://mshp.minsk.by/programms/fb05296a6fb2ed475.html>. – Дата доступа : 24.06.2012.
6. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 — 2015 годы // СБ Беларусь сегодня. - 2012. - 23 июня. - С. 4.
7. Послание президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: «Предприимчивость, инициатива и ответственность каждого – достойное будущее страны» // СБ Беларусь сегодня. – 2011. – 22 апреля. – С. 5.